

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Вопросы сравнительных оценок экономического развития отдельных территорий (в том числе регионов) всегда интересовали отечественных регионалистов как в бытность Советского Союза, так и в настоящее время. Поводом для этого служили территориальные проблемы, решение которых представлялось в весьма широком диапазоне применения соответствующих методов, начиная с планирования экономического и социального развития всех без исключения территорий и заканчивая преодолением депрессивного характера отдельных территорий. В любом случае теоретическая мысль пыталась сформировать адекватный реальности научный инструментарий, пригодный для практического применения на всех уровнях иерархии управления экономическим развитием территорий. Такое развитие виделось как необратимое, как направленное и закономерное изменение материальных объектов, расположенных в границах некоторой территории, для отражения которого могли быть использованы отдельные показатели, в определенной мере отличающиеся от аналогичных, характеризующих развитие других экономических объектов (субъектов хозяйствования и физических лиц) или агентов (доверенных лиц субъектов хозяйствования и физических лиц). Именно данное обстоятельство позволяет выделять регионалистику из всего ряда наук, изучающих экономические проблемы развития территорий, ввиду того, что она использует синтез различных научных методов к исследованию этих проблем.

В контексте изложенного можно предположить, что развитие региона (территории) не исключает, а, наоборот, включает в себе отдельные составляющие (соблюдение законов, этапов, признаков и пр.) собственно развития как природного феномена. Как подтверждение данно-

му постулату можно привести точку зрения специалистов Института региональных исследований НАН Украины. Они считают, что «под развитием регионов след розуміти якісне економічне зростання, основними складовими якого є прогресивні структурні зміни у виробництві, раціональні ресурсні пропорції та номенклатура продукції комбінування і якісне вдосконалення використовуваних ресурсів» [1, с. 459]. При этом реальное технико-экономическое развитие происходит не посредством постепенного вымывания устаревших технологий и внедрения новых продуктов, а путем чередования этапов эволюционного совершенствования и периодов структурной перестройки экономики, в ходе которых радикально новые технологии замещают старые [2, с. 224], что вполне согласуется с предыдущим утверждением. Так же, как справедливо замечает К. Астапов, наблюдается три категории развития: «увеличении масштабов производительных сил (экономические ресурсы) — количественный аспект; изменения в структуре и составе элементов — структурный аспект; сдвиги в усредненных и индивидуальных полезностях, потребительских, качественных характеристиках отдельных элементов производительных сил — качественный аспект. Если количественный аспект означает экстенсивное развитие производительных сил, то структурный и качественный — их совершенствование» [там же, с. 228].

Уточняющими характеристиками относительно того, что понимать под экономическим развитием регионов, могут быть использованы в качестве примеров два понятия: первое — о том, что «в цілому рівень соціально-економічного розвитку регіону має залежати від використання економічного, демографічного і природного потенціалу території. Якщо територія доб-

ре працює, то вона повинна добре жити» [3, с. 19], и второе — о том, что «економічний розвиток регіону базується на мікроекономічних відносинах — відносинах між підприємствами, ринками товарів і послуг, засобами виробництва і виробничою та соціальною інфраструктурою» [4, с. 633]. То есть под экономическим развитием региона можно понимать достижение качественно нового уровня жизни населения, достигаемого за счет использования имеющихся в наличии факторов производства и привлечения из-за его пределов дополнительных ресурсов (материальных, финансовых, информационных и пр.). При этом большое значение играют существующие факторы или условия развития, наличие которых выступает определяющим обстоятельством сохранения или усиления положительной динамики основных общественных процессов. Под факторами развития регионов следует понимать условия и предпосылки, которые, находясь в тесном взаимодействии, способствуют изменению существующего порядка во времени и пространстве и определяют объективные возможности трансформации сложившегося порядка [5, с. 20].

В последние годы значительно возрос интерес к познанию процессов экономического развития территорий через призму некоторых пространственных особенностей, которые по своей сути предполагают поиск наиболее или наименее общих характеристик (параметров), обеспечивающих определенное единство или различие их одна от другой. В связи с чем участились случаи уточнения сущности экономического пространства, направленные именно на выделение таких признаков.

Рассматривая основные конструктивные элементы экономического пространства, автор в одной из своих публикаций дал доктринальное (теоретическое) ему определение, сущность которого сводится к тому, что «экономическим пространством является (выступает) или может считаться соответствующая сложившемуся уровню развития экономических и социальных отношений форма координации (организации) и позиционирования отдельных материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в установлении определенного порядка их вовлечения и взаимодействия в общественном производстве (посредством хозяйственных связей) и соблюдения закономерностей движения во времени (в любой момент и без ограничений его продолжительности)» [6, с. 9]. В более кратком виде определение экономичес-

кого пространства может быть сформулировано как некоторая форма организации и позиционирования материальных объектов или элементов производительных сил, проявляющаяся в порядке их вовлечения и взаимодействия в общественном производстве и в обеспечении закономерностей движения во времени.

Хотя в данном определении акцент сделан на теоретическом срезе, потому что экономическое пространство это такая субстанция, которая прямо или непосредственно не поддается какому либо измерению, а только опосредовано, тем не менее, его практический аспект неоспорим. Потому что региональное экономическое пространство, с одной стороны, может представлять собой научную абстракцию, посредством которой выделяются существенные характеристики отдельной территории, достаточно четко очерчивающие ее внешние границы [7, с. 148]. А с другой стороны, региональное экономическое пространство представляет собой реальную совокупность хозяйственных связей или экономических отношений, возникающих на определенной территории, границы которой устанавливаются в соответствии с содержанием и законченностью процессов воспроизводства, между субъектами хозяйствования и/или между группами и слоями населения по производству, обмену, распределению и потреблению создаваемых товаров и услуг [7, с. 148–149].

Атрибутивными (существенными) свойствами экономического пространства выступают его однородность или неоднородность. Однородность характеризуется единством условий для существования и развития сложившихся организационных форм (как для хозяйства в целом, так и для всего населения), а неоднородность — наличием различий в этих условиях. Однородность и неоднородность экономического пространства соотносятся между собой как взаимоисключающие состояния: усиление одного приводит к ослаблению другого и наоборот. Однородность экономического пространства обеспечивается совпадением направлений и сближением скоростей изменений основных экономических процессов (при сохранении положительного тренда соответствующей динамики). В свою очередь неоднородность экономического пространства становится возможной в результате значительного расхождения в изменениях, определяющих общее направление развития [6, с. 8].

Указанные свойства экономического пространства могут быть установлены в масштабах

любой территории, в границах которой наблюдаются соответствующие экономические процессы. В равной мере это могут быть как отдельные территориальные образования (районы, населенные пункты, области), так и государство или группа государств (в том числе сопредельные приграничные территории) в целом.

Региональное экономическое пространство может быть представлено в трехмерном измерении, позволяющее увидеть принципиальные взаимосвязи его частей. Архитектоника регионального экономического пространства позволяет упорядочить названные элементы и выявить наиболее существенные связи между ними. При этом для количественного измерения соотношений характеристик регионального экономического пространства могут быть использованы различные показатели, характеризующие плотность (насыщенность, сосредоточенность) элементов производительных сил, освоенность территории (размещение производительных сил) и связанность их как между собой, так и относительно друг друга [7, с. 149].

Под *плотностью* экономического пространства понимается степень насыщенности или сосредоточенности на данной территории материальных объектов или элементов производительных сил, или удельная плотность исследуемого явления или процесса. Данные показатели рассчитываются относительно единицы площади соответствующей территории (например, плотность населения, плотность экономической деятельности, плотность основных средств и пр.) [6, с. 9].

Логической формулой, позволяющей определять плотность экономического пространства, может быть следующая аналитическая зависимость:

$$\mathcal{E}Пл = \frac{\text{хозяйство} + \text{население} + \text{связи}}{\text{территория}}, \quad (1)$$

в которой ограничивающей его величиной всегда выступает территория. От того, каковы размеры территории, зависят и плотность (сосредоточенность) экономического пространства.

Под *освоенностью* экономического пространства понимается степень обеспеченности материальными объектами или элементами производительных сил населения, проживающего на данной территории, или удельная вооруженность, или емкость общественного труда. Эти показатели рассчитываются относительно числа жителей на данной территории (например, в расчете на душу населения, в расчете на занятое

население, в расчете на экономически активное население и т. п.) [6, с. 9].

Логической формулой освоенности экономического пространства может быть следующая аналитическая зависимость:

$$\mathcal{E}По = \frac{\text{хозяйство} + \text{территория} + \text{связи}}{\text{население}}, \quad (2)$$

в которой ограничивающей величиной всегда выступает численность населения, проживающее на соответствующей территории. От того, какова численность проживающего населения, зависит уровень освоенности экономического пространства.

Под *прочностью* или *связанностью* экономического пространства понимается степень интенсивности протекания экономических процессов (осуществления хозяйственных связей), степень мобильности (перемещения) основных факторов как в границах отдельной территории, так и между разными территориями, или скорость (интенсивность) и направление движения соответствующих связей или факторов. Данные показатели определяются оценкой перемещения явления во времени и отображаются рядом данных (рядами динамики) за последовательный промежуток времени. В целях разностороннего исследования изменений любого явления во времени ряды динамики подвергаются разнообразной обработке (прироста абсолютные и относительные, темпы роста и прироста и т. п.), а для выявления тенденций развития применяются различные методы (метод скользящей средней, регрессионный анализ, корреляционный анализ и др.) [6, с. 9].

Логической формулой прочности (связанности) экономического пространства может быть следующая аналитическая зависимость:

$$\mathcal{E}Псв = \frac{\text{связи}}{\text{связи} \cdot \text{время}}, \quad (3)$$

в которой ограничивающей величиной всегда выступает время, в течение которого изменяются направление и скорость (интенсивность) движения экономических процессов (хозяйственных отношений или связей). От того, какой период времени использован для оценки, зависит и мера точности определения прочности (связанности) экономического пространства.

Для более объективного представления соответствующей информации, характеризующей пространственные особенности измерения межрегиональных различий в экономическом (социальном) развитии, возможно использова-

ние некоторых методических приемов, призванных обеспечить сравнимость имеющихся в наличии показателей и нейтрализовать влияние отдельных факторов.

Во-первых, под экономическим развитием регионов должны пониматься процессы поступательного движения элементов производительных сил во времени и пространстве, обеспеченные соответствующим использованием экономического потенциала (производственного, трудового, ресурсного и других существующих потенциалов) для повышения уровня и качества жизни населения.

Во-вторых, для определения возможных межрегиональных различий в экономическом развитии за ориентир должны быть взяты, как правило, основные показатели, которые используются в официальной статистике для характеристики или оценки экономического и социального положения соответствующего региона с тем, чтобы исключить появление неопределенности в соответствующих оценках.

В-третьих, межрегиональные различия в экономическом развитии проявляются в разной динамике (несовпадении скоростей (темпов роста) и отклонении направлений) отдельных процессов, что приводит к усилению дифференциации уровня и качества жизни населения.

В-четвертых, для определения более точных оценок основным тенденциям экономического развития регионов могут быть использованы удельные показатели экономического и социального развития регионов в расчете на единицу площади соответствующей территории или в расчете на душу проживающего там населения. Причем, поскольку размеры территории по своей сути выступают как некоторая постоянная величина, тогда именно показатели экономического и социального развития регионов в расчете на душу проживающего там населения отражают собой более правдоподобную ситуацию. Использование этих показателей позволяет привести к одному сравнительному масштабу и уровню соответствующие данные.

В-пятых, определение разницы в темпах прироста конкретного показателя в разрезе областей обеспечивается в промежутке нескольких лет. Чем большим является такой промежуток времени, тем точнее будет соответствующая оценка.

Межрегиональные измерения экономического развития должны предполагать получение оценок основных характеристик соответствующего экономического пространства. Тем самым будут проявляться пространственные особеннос-

сти в таких измерениях и обеспечиваться трехмерность в их отображении. Межрегиональные измерения экономического развития становятся возможными благодаря синтезу методов различных наук в прикладных исследованиях.

Пространственные особенности межрегиональных измерений структурных изменений экономического пространства могут быть обеспечены посредством придания и соблюдения последовательности логических операций, призванных получить соответствующие сравнительные оценки развития территорий:

ранжирования территорий для проведения анализа соответствующих показателей;

определения интенсивности (скорости) и относительного и/или абсолютного прироста величины изменений показателей;

получения сравнительных оценок в темпах изменения соответствующих показателей;

выявления наиболее важных факторов влияния на изменение показателей;

констатации возможных причин отклонения показателей, характеризующих насыщение территории экономическими объектами и связями.

Проведенные прикладные исследования плотности экономического пространства и выполненный соответствующий анализ некоторых эмпирических данных позволили сделать следующие обобщения и выводы относительно оценки межрегиональных различий в экономическом развитии [8].

Во-первых, оценка динамики плотности явочного населения (отношение численности явочного населения к размерам соответствующей территории) как по Украине в целом, так и по отдельным регионам свидетельствует о том, что имеет место неуклонное снижение этого показателя. Так, за период с 2000 по 2007 год, то есть за 8 лет, общее снижение данного показателя по Украине составило почти 5,6 %, или 4,6 человека на 1 квадратный километр площади территории. В это же время межрегиональные различия в годовых темпах изменения плотности явочного населения колебались в пределах 1,6–15,3 %, или 1,5–29,7 чел./кв. км. Общий диапазон негативной динамики плотности явочного населения по регионам за анализируемый период времени составил почти 8,4 %, или в абсолютном измерении 12,7 чел./кв. км.

Как свидетельствуют полученные данные, более всего снижение показателя плотности явочного населения произошло в центре, на востоке и севере Украины, то есть на территориях

промышленно развитых областей, а менее всего — на западе Украины, то есть на аграрных территориях. Установлено, что основными факторами, влияющими на изменение плотности явочного населения на отдельной территории, выступают, с одной стороны, демографические процессы (рождаемость, смертность и миграция населения), а с другой — экономические (уровень и качество жизни населения).

Во-вторых, оценка динамики плотности основных средств (фондонасыщенности территории, соотношение стоимости основных средств к размерам соответствующей территории) как по Украине в целом, так и по отдельным областям за рассматриваемый период времени свидетельствует о том, что имеет место неуклонное возрастание данного показателя. Так, в целом по стране он вырос почти в 2,5 раза, или на 2003,8 *тыс. грн/кв. км.* Межрегиональные различия в годовых темпах роста плотности основных средств колебались от 1,61 до 3,04 раз, или в пределах 424,7—4768,5 *тыс. грн/кв. км.*

Как свидетельствуют полученные данные, более всего в абсолютном измерении показатель плотности основных средств (фондонасыщенности территории) вырос в промышленно развитых областях, в то же время в отдельных аграрно-промышленных областях этот показатель более вырос в относительном измерении. Известно, что основными факторами изменения основных средств выступают инвестиции в основной капитал и обновление или ввод новых объектов.

В-третьих, межрегиональные различия в годовых темпах ввода основных средств (соотношение стоимости вновь вводимых основных средств к размерам территории области) колебались в пределах 3,0—19,8 раз, или 34,52—283,30 *тыс. грн/кв. км.* При этом общий диапазон динамики плотности ввода основных средств за рассматриваемый период времени составил 6,8 раз, или 354, 25 *тыс. грн/кв. км.*

Сравнительная оценка показателей плотности основных средств и плотности ввода основных средств позволила выделить три группы областей (с наилучшими и наихудшими показателями), в которых наблюдаются, с одной стороны, попытка преломить сложившиеся неблагоприятные тенденции в насыщении территории основными средствами (Житомирская область); с другой — в некоторой степени безразличие относительно того, как проходят названные процессы (Ровенская область); с третьей — обреченность или безнадежность при решении указан-

ной проблемы (Тернопольская и Черновицкая области). Все это дает определенные основания предполагать, что такая ситуация вызвана тем, что в стране отсутствует единая для всех областей государственная политика, определяющая перспективы и возможности обновления основных средств. Об этом может свидетельствовать не только диапазон динамики плотности ввода основных средств, но и принадлежность областей одного уровня развития к разным группам. Кроме того, дополнительным аргументом относительно полученного вывода могут служить изменения коэффициента обновления (ввода новых) основных средств.

В-четвертых, межрегиональные различия в годовых темпах роста показателя плотности экономической деятельности находились в диапазоне 3,5—5,4 раза, или 265,17—2823,21 *тыс. грн/кв. км.* Общий диапазон динамики изменения плотности экономической деятельности по Украине составил почти 2,0 раза, или более 1558,0 *тыс. грн/кв. км.* Данное обстоятельство можно трактовать как свидетельство проявления несовершенства принятых правил «экономической игры», где в выигрыше остаются единицы, а большинство — впадают в жалкое существование. О том, что это действительно так, могут свидетельствовать все возрастающие объемы межбюджетных трансфертов, выделяемых на покрытие самых необходимых затрат на оказание социальных услуг населению.

Следовательно, можно утверждать, что по-прежнему «локомотивами» национальной экономики остаются три области: Донецкая, Днепропетровская и Харьковская. Ситуация складывается таким образом, что пока названные области будут сохранять и использовать накопленный экономический потенциал, до тех пор с определенной мерой условности экономика страны сможет сносно функционировать. Но как только усилятся необратимые процессы по снижению накопленного экономического потенциала, страна может оказаться перед сложной разрешимой проблемой воспроизводства не только человеческих ресурсов (что мы уже наблюдаем), но и других элементов производительных сил. Особенно актуализируется проблема неуклонного снижения производственного потенциала, темпы обновления которого существенно ниже темпов потребления создаваемого национального богатства. Об этом могут свидетельствовать соответствующие показатели динамики плотности розничного товарооборота или показатели динамики плотности доходов населения.

В-пятых, межрегиональные различия в годовых темпах роста показателя плотности доходов населения колебались в пределах 5,7–12,1 раз, или 467,91–2244,15 *грн/кв. км.* Общий диапазон динамики изменения показателя плотности доходов населения составил почти 6,5 раз, или 1871,14 *грн/кв. км.* В это же время межрегиональные различия в годовых темпах роста показателя плотности розничного товарооборота составили диапазон 3,5–9,0 раз, или 80,3–506,56 *тыс. грн/кв. км.* При этом общий диапазон динамики изменения плотности розничного товарооборота составил почти 5,5 раз, или 435,25 *тыс. грн/кв. км.*

Следовательно, можно утверждать, что динамика плотности доходов населения и динамика плотности розничного товарооборота на порядок выше динамики изменения плотности экономической деятельности, что чревато возникновением негативных последствий, особенно в сфере общественного производства. Если и дальше будут сохраняться указанные тенденции и соотношения, то в не столь отдаленном будущем население страны может оказаться перед проблемой не столько распределения, сколько производства того, что может и должно распределяться. То есть государство может оказаться полным банкротом.

В-шестых, если попытаться установить связь между приростом регионального валового продукта и обусловленного им приростом розничного товарооборота через расчет соответствующего акселератора, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный показатель в течение рассматриваемого периода неуклонно снижался. То есть динамика прироста плотности розничного товарооборота росла интенсивнее, чем динамика прироста плотности регионального валового продукта. Хотя в отдельные периоды (в 2001 и 2004 гг.) динамика прироста плотности регионального валового продукта несколько возрастала. Но затем снова начинала снижаться. Более того, в период роста акселератора, например, за 2001 г. по отдельным областям наблюдалось его падение: по Киевской области — на 0,79, по Запорожской области — на 0,33, по Хмельницкой области — на 0,13, по Ровенской области — на 0,09. Таких случаев наблюдалось в 2004 г. три (по Автономной Республике Крым, Закарпатской области и Одесской области). Или в период общего снижения акселератора по отдельным областям наблюдался его рост. Например, в 2002 г. по Донецкой области — на 0,7, по Полтавской области — на 0,62, по Ивано-Франковской области — на 0,35, по

Черниговской области — на 0,28, по Житомирской области — на 0,01. За анализируемый период таких случаев наблюдалось: в 2003 г. — три (Ивано-Франковская, Кировоградская, Николаевская и Черниговская области); в 2005 г. — два (Луганская и Черкасская области); 2006 г. — два (Закарпатская и Львовская области); в 2007 г. — четыре (Волинская, Закарпатская, Сумская и Харьковская области).

Принцип акселерации свидетельствует о том, что либо прирост, либо снижение какого-либо показателя вызывает еще больший прирост или снижение другого показателя, сопряженного с первым. В данном случае просматривается тенденция к возникновению обратной зависимости, что может так же свидетельствовать о сокращении национального богатства, о его «проедании». Насколько это так, могут подтвердить или опровергнуть расчеты другого акселератора — между приростом регионального валового продукта и приростом доходов населения.

Данный акселератор призван обеспечить возможную связь между объемами общественного производства и объемами общественного потребления. Названный коэффициент за анализируемый период времени в целом по стране имел неустойчивые тенденции: с 2000 до 2004 года он повышался, в 2005 г. — уменьшился (причем по всем областям), а после этого — вновь начал расти. При этом в отдельные годы наблюдались взаимоисключающие тенденции. Например, в 2002 г. при общем росте акселератора по стране по Волинской и Николаевской областях имело место его снижение; в 2003 г. таких случаев было уже четыре (Закарпатская, Ивано-Франковская, Луганская, Львовская области); в 2006 г. — три случая (Волинская, Ивано-Франковская, Черкасская области); в 2007 г. — шестнадцать.

В ряду указанных лет особняком стоят 2005 и 2007 годы. 2005 г. ознаменовался резким изменением политической ситуации в стране и приходом к власти политических сил, исповедовавших популистские методы работы. В этом году был дан старт значительному повышению заработных плат и социальных выплат, начались процессы дезинтеграции с зарубежными странами. Резко сократился экспорт, но зато значительно вырос импорт. Начался неконтролируемый рост внутреннего и внешнего долга страны. 2007 г. стал предвестником системного экономического кризиса — именно об этом и может свидетельствовать снижение акселератора по отдельным областям.

Данное обстоятельство подтверждает то, что имеет место определенная связь между скоростью общественного производства (производством валового регионального продукта) и скоростью общественного потребления (объемами розничного товарооборота). По большому счету речь могла бы идти о повышении нормы накопления основного капитала, о чем свидетельствуют показатели положительной динамики плотности инвестиций в основной капитал или показатели плотности ввода основных средств. Однако если посмотреть на эти процессы через призму увеличившихся за последние год-два масштабов снижения этого акселератора по большинству областей, то станет очевидным, что на фоне роста инфляции и сохранения высокого коэффициента износа основных средств все выглядит по-другому: а именно так, что можно говорить о «проедании» национального богатства как свершившемся факте.

Таким образом, полученные результаты оценки насыщения территорий экономическими объектами и связями позволяют сделать следующие обобщения: во-первых, приведение показателей развития (насыщенности) территории к общему сравнительному масштабу или уровню (показатели плотности) позволяет получать более точные оценки, характеризующие изменения не только отдельных элементов производительных сил, но и их места и роли в общественном производстве; во-вторых, алгоритм получения сравнительных оценок развития территорий или насыщения их экономическими объектами и связями может носить универсальный характер и применяться относительно любого элемента производительных сил; в-третьих, параметры развития территорий нуждаются в сравнительной оценке для более точного описания выявленных тенденций и установления возможных связей между ними; в-четвертых, логическая цепочка определения оценок или характеристик развития территории как воспроизводства ее потенциала и как насыщения ее экономическими объектами и связями нуждается в дополнении еще одним звеном, а именно, оценкой освоенности территории посредством вовлечения ее в общественное производство; в-пятых, наиболее часто результатом (следствием) изменения динамики плотности отдельных показателей выступает так называемый эффект масштаба, когда концентрация явления или процесса на отдельной территории приводит к ее (концентрации) дальнейшему усилению.

Полученные эмпирические оценки пространственных особенностей межрегиональных изменений освоенности экономического пространства позволили сделать следующие обобщения и выводы относительно экономического развития [9]:

Во-первых, межрегиональные различия в годовых темпах роста производства среднестатистического валового регионального продукта за период с 1999 по 2008 г. колебались в пределах 8,2–21,6%. Однако за весь указанный период общая разница в скоростях изменения этих различий в целом по регионам Украины составила 62,8%, что стало следствием разных темпов прироста этого показателя по регионам. При этом диапазон между максимальными и минимальными размерами производства среднестатистического валового регионального продукта за указанный период вырос с 2,24 до 2,67 раз. В это же время средний диапазон приростов максимальных и минимальных размеров этого показателя составил 2,68 раза. Все это свидетельствует об усилении межрегиональных различий в экономическом развитии.

Во-вторых, различия в годовых темпах роста среднестатистических инвестиций в основной капитал по регионам составили диапазон от 53,2 до 133,0%, а общая разница в скоростях использования инвестиций за 10 лет составила 476,7%, или 4,8 разы, что стало следствием неравномерного использования инвестиций в основной капитал на протяжении отдельных лет. При этом диапазон между максимальными и минимальными размерами среднестатистических инвестиций в основной капитал за указанный период уменьшился с 5,56 до 3,95 раз, а средний диапазон приростов максимальных и минимальных размеров этого показателя составлял 3,55 разы. То есть имело место некоторое уменьшение межрегиональных различий.

В-третьих, межрегиональные различия в годовых темпах роста среднестатистических доходов явочного населения за рассмотренный период времени колебались в диапазоне от 7,1 до 214,2%, а за 10 лет — 1240,1% (то есть в 12,4 раза). А диапазон соотношений между максимальными и минимальными размерами среднестатистических доходов явочного населения за указанный период снизился с 2,53 до 1,36 раза. То есть имело место сближение абсолютных размеров доходов. В то же время средний диапазон приростов максимальных и минимальных размеров этого показателя составил 1,31 раза, что свидетельствует о незначительных его колебаниях на протяжении всего периода (поскольку внутренний его размер не выходит за пределы годовых).

В-четвертых, различия между регионами по такому показателю, как годовые темпы роста среднедушевого розничного товарооборота, колебались в диапазоне от 15,6 до 50,1 %. За девять лет разница в темпах изменения этого показателя составила 899,8 % (или почти 9 раз). При этом диапазон между максимальными и минимальными размерами среднедушевого розничного товарооборота несколько вырос с 2,14 до 2,20 раза, то есть имело место последующее усиление межрегиональных различий в экономическом развитии.

В-пятых, различия между регионами в годовых темпах роста среднедушевых объемов непогашенных кредитов за рассмотренный период колебались в диапазоне от 45,0 до 156,4 %. При этом прирост темпов роста скорости невозвращения кредитов как населением, так и субъектами ведения хозяйства составил 7473,7 %, или в 74,7 раза. А диапазон между максимальными и минимальными размерами среднедушевой задолженности по непогашенным кредитам уменьшился с 84,1 до 38,75 раз, при среднем диапазоне приростов максимальных и минимальных размеров душевой задолженности 38,16 раз. Что, к сожалению, не может пока еще свидетельствовать об уменьшении межрегиональных различий в экономическом развитии из-за сохранения значительных абсолютных объемов невозвращения кредитов.

В-шестых, межрегиональные различия в годовых темпах изменения доли общего дохода населения в валовой добавленной стоимости (валовом региональном продукте) колебались в диапазоне от 34,8 до 52,6 %, а на протяжении всего периода времени они имели стойкую тенденцию к ее увеличению во всех областях (диапазон составил 51,7 %); кроме того, в депрессивных областях, таких как Житомирская, Черновицкая и Тернопольская доля общих доходов в валовом региональном продукте в последние годы стала превышать 1,0. То есть можно утверждать о том, что на государственном уровне целенаправленно предпринимались усилия по уменьшению межрегиональных различий в экономическом развитии путем перераспределения части валовой добавленной стоимости в виде бюджетных трансфертов (из государственного и местного бюджетов). Тем самым по показателям годовых темпов изменения доли общих доходов населения в валовой добавленной стоимости (валовом региональном продукте) наблюдаются тенденции к уменьшению межрегиональных различий в экономическом развитии, что обеспечивалось с помощью трансфертов.

Таким образом, среди показателей процессов, которые, как и раньше, вызывали последующее усиление межрегиональных различий, наблюдались: годовые темпы роста розничного товарооборота и годовые темпы роста объемов непогашенных кредитов. Именно тех процессов, которые определяют условия существования населения на соответствующих территориях: в первом случае — относительно реальных возможностей приобретения товаров и услуг, а во втором — относительно расширения тех же реальных возможностей повышения спроса на товары и услуги, но только за счет кредитных заимствований. Можно констатировать, что наблюдался так называемый потребительский бум или «проедание» того, что было не заработано и не создано.

Следовательно, согласно изложенным выше результатам анализа, можно утверждать, что за рассмотренный период времени межрегиональные различия в экономическом развитии в своей совокупности, к сожалению, не уменьшились, а лишь усилились. Особенно в реальном секторе экономики. Результаты анализа динамики межрегиональных различий в экономическом развитии засвидетельствовали о том, что она стала следствием инерционного развития страны в целом. На протяжении 1999–2008 гг. наблюдалось ухудшение структуры общественного производства и значительный физический износ основных средств. Как следствие, в мировых рейтингах Украина «сехала» во вторую сотню стран и для экономического развития регионов сложилась ситуация, которую можно образно сравнить с движением с разными скоростями автомобиля, всадника и велосипедиста: из одного поезда регионы пересели в разные транспортные средства и двигаются, если и в одном направлении, но с разной скоростью. В связи с этим появилась необходимость в соответствующих усилиях на государственном уровне с тем, чтобы как-то нейтрализовать негативные проявления в экономической динамике и обеспечить условия, при которых у всех были бы равные условия для развития.

Межрегиональные измерения связанности экономического пространства могут быть обеспечены посредством анализа скоростей экономической динамики, происходящей на той или иной территории. В качестве показателей, характеризующих скорость и интенсивность движения, выступают соответственно абсолютный прирост и темп роста. В работе [10] весьма убедительно на значительном массиве статистической информации оценена аналитическая фор-

ма трендов как выражений траектории движения отдельных регионов Украины по такому показателю, как валовая добавленная стоимость в расчете на душу населения.

Полученные результаты межрегиональных измерений связности экономического пространства позволили сделать следующие обобщения и выводы относительно оценки межрегиональных различий в экономическом развитии: «Средняя скорость движения и начальные условия выше в промышленно развитых регионах. То есть экономическая динамика и уровень развития Украины в основном определяются интенсивностью экономической деятельности в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Киевской, Одесской, Полтавской и Харьковской областях. Однако тенденции к снижению скоростей в этих же регионах служит индикатором того, что постепенно они теряют свои позиции «точек роста». В тоже время наличие отрицательных ускорений в других областях Украины, где преобладают такие виды деятельности, как сельское хозяйство, легкая, пищевая, деревообрабатывающая промышленности, свидетельствуют о том, что там тоже не происходит образования центров высокой экономической активности. То есть различия в экономическом развитии регионов Украины продолжают усиливаться, при этом экономическая деятельность постепенно затухает по всей территории Украины» [10, с. 61].

Таким образом, проведенные прикладные исследования пространственных особенностей межрегиональных измерений структурных изменений в экономическом развитии позволяют сделать следующие *выводы*.

Первый. Эксплуатация ресурса развития территории возможна на основе ослабления противоречий в пространственном измерении межрегиональных различий. В противном случае межрегиональные различия будут лишь усиливаться.

Второй. Ослабление противоречий в пространственном измерении межрегиональных различий возможно лишь на основе проведения всесторонне взвешенной государственной региональной политики, предполагающей смену парадигмы выравнивания экономического развития на парадигму его стимулирования.

Третий. Переход к парадигме стимулирования экономического развития регионов должен сопровождаться сменой институциональных условий, определяющих возможные границы отношений (властные полномочия) в системе «центр-регионы» и «регионы-регионы».

Четвертый. Одним из действенных научных инструментов исследования пространственных особенностей межрегиональных измерений структурных изменений в экономическом развитии становится экономическая диагностика, в рамках которой все параметры и основные свойства регионов подвергаются всестороннему анализу и синтезу, результатом чего становится их более объективная оценка.

Литература

1. Регіональна політика: методологія, методи, практика / НАН України. Ін-т регіональних досліджень ; редкол. : відпов. ред. акад. НАН України М. І. Долішній. — Львів, 2001. — 700 с.
2. Астапов К. О концепции адаптивно-стабильного развития в современном мире / К. Астапов // Общество и экономика. — 2006. — № 7–8. — С. 221–244.
3. Стеченко Д. М. Розміщення продуктивних сил і регіоналістика : підручник / Д. М. Стеченко. — К. : Вікар, 2006. — 396 с.
4. Розміщення продуктивних сил і регіональна економіка : підручник / [С. І. Дорогунцов, Т. А. Заяць, Ю. І. Пітюренко та ін.] ; за заг. ред. С. І. Дорогунцова. — Вид. 2-ге, без змін. — К. : КНЕУ, 2007. — 992 с.
5. Пушкарев В. М. Прогнозирование социально-экономического развития монофункционального города / В. М. Пушкарев // Регион: экономика и социология. — 2003. — № 4. — С. 174–186.
6. Василенко В. Н. Об основных конструктивных элементах экономического пространства / В. Н. Василенко // Экономика и право. — 2009. — № 2 (24). — С. 5–10.
7. Василенко В. Н. Архитектура регионального экономического пространства : монография / В. Н. Василенко ; НАН Украины. Ин-т экономика-правовых исследований. — Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. — 311 с.
8. Василенко В. Н. Аналитическая оценка насыщения территории экономическими объектами и связями как этап экономической диагностики ее развития / В. Н. Василенко // Экономика и право. — 2010. — № 2 (27). — С. 50–57.
9. Василенко В. Н. Межрегиональные различия в экономическом развитии: темпы и тенденции / В. Н. Василенко // Экономика и право. — 2009. — № 3 (25). — С. 48–55.
10. Бутенко Т. О. Динамические модели как инструмент диагностики межрегиональных различий в экономическом развитии / Т. О. Бутенко // Экономика и право. — 2009. — № 3 (25). — С. 56–61.

Поступила в редакцию 05.01.2011 г.